

Русакова О.Ф.

СМЫСЛОВОЕ МНОГООБРАЗИЕ ДИСКУРСА SOFT POWER

Русакова
Ольга Фредовна

доктор политических наук, профессор, заведующая
отделом философии Института философии и права
УрО РАН, президент МАДИ

Дорогие читатели!

Мы посвятили настоящий выпуск журнала «Дискурс-Пи» очень знаменательному для многих его авторов и почитателей событию – 25-летию Института философии и права УрО РАН.

Выбор основной темы для настоящего выпуска альманаха продиктован тем огромным вниманием, которое уделяется в современных академических и политических кругах понятию, теориям и концептам soft power. Сегодня вряд ли найдешь авторитетное научное издание, посвященное внешнеполитической проблематике, в котором бы не поднимались вопросы о ресурсах, стратегиях, инструментах и национальных моделях soft power. В последние годы концептом soft power заинтересовались и российские исследователи, появились первые диссертационные работы на данную тему.

Многие исследователи отмечают, что дискурс soft power, распространившийся в политической науке, а также получивший широкое хождение в государственной проектной деятельности, весьма подвижен, пластичен и неоднозначен в смысловом плане. Не существует какой-либо универсальной и единообразной формулы, охватывающей все многообразие смыслового поля данного дискурса. Эта понятийная неопределенность получила свое отражение в трудностях адекватного перевода понятия soft power на русский язык. Данный термин переводится либо как «мягкая» сила, либо как «гибкая власть». На наш взгляд, обе версии не совсем точно «схватывают» смысловые особенности понятия soft power. Однако, следуя уже сложившейся литературной практике, мы будем использовать указанные русскоязычные термины в качестве синонимов soft power.

Отцом и даже гуру концепции soft power большинство исследователей считают известного американского специалиста в области внешней политики Джозефа Ная. Именно на его многочисленные труды как на теоретическую базу наиболее часто ссылаются авторы, посвящающие свои исследования вопросам «мягкой» силы. В основе данной концепции лежит идея о существовании двух основных типов властвования, которые обозначаются понятиями hard power («жесткая» сила) и soft power.

Под hard power подразумевается инструментальный внешний давления, который в процессе коммуникации вынуждает объект воздействия подчиняться более сильному партнеру. К жесткой силе обычно относят вооруженное, экономическое и административное давление.

В отличие от жесткой власти soft power не воспринимается в качестве силы, которая действует извне. «Мягкая» сила – это власть, которая реализуется в форме определенного

коммуникативного воздействия, в процессе которого диктуемое поведение воспринимается реципиентом как собственный свободный и добровольный выбор, приносящий, к тому же, приносящий подвластному субъекту радость и удовольствие.

Дискурсивные практики *soft power* наиболее активно применяются в такой области как бренд-имиджевая коммуникация. Данный вид коммуникации направлен на моделирование конкурентоспособных образов конкретных институтов и субъектов посредством специализированных технологий имиджирования, брендинга, рекламы, медийного фрейминга, медиакультурного импринтинга и др.

Вступление общества в эпоху глобальных маркетинговых коммуникаций ознаменовалось появлением интегрированных властных комплексов, соединяющих *hard power* с мягкими способами властвования, апеллирующими к потребительским интересам и жажде получения удовольствия. Дж. Най обозначает процесс комплексного использования инструментов «жесткого» и «мягкого» влияния понятием «*smart power*» (умная власть). Пользуясь современным марксистским языком, можно представить «*smart power*» в виде такой модели властвования, где элементы *hard* и *soft power* работают в режиме диалектического взаимодействия и синергетической эффективности.

Именно соединение «жесткой» силы с практиками *soft power* способно обеспечивать подвижность и гибкость политической власти. Данной тематике посвящена значительная часть статей представляемого выпуска журнала «Дискурс-Пи». В нем читатели найдут целую серию работ, предлагающих оригинальные ракурсы и трактовки *soft power*, а также несколько реферативных статей, знакомящих русскоязычную публику с содержанием зарубежных источников, посвященных анализу «мягкой» силы.

В настоящем выпуске опубликована ранее не переводимая на русский язык статья на тему взлета и падения мультикультурализма известного канадского ученого, автора многочисленных работ и учебников по современной политической философии Уилла Кимлика.

Редколлегия журнала искренне благодарит У. Кимлика за научную отзывчивость и любезность в предоставлении для печатания в нашем издании столь важной для нас статьи.

В рубрике «Персона» мы публикуем интервью с Олегом Федоровичем Шабровым – Президентом Академии политической науки, доктором политических наук, профессором, зав. кафедрой политологии и политического управления Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. В ответах на вопросы О.Ф. Шабров раскрывает свою позицию по актуальным вопросам политической конъюнктуры, по проблемам «фантомной демократии» и национальной идентичности, останавливается на особенностях политических трансформаций в постсоветской России, дает свою оценку манипулятивным политическим практикам.